

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск, 1994. 223 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977. 174 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.

Тишкин А.А., Кирышин К.Ю., Шмидт А.В. Керамика поселения Рубцовское-I (долина Аляя, юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 60–73.

Чалая Л.А. Озерные стоянки Павлодарской области. Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 163–181.

K. Yu. Kiryushin, Yu.F. Kiryushin

Altai State University, Barnaul, Russia

CERAMICS OF THE PESTRYAKOVO LAKE SETTLEMENT (South of Western Siberia)

The article is devoted to the publication of finds of fragments of ceramic dishes discovered at the settlement of Pestryakovo Lake (Zavyalovsky district of Altai Territory). A group of ceramics which belongs to the early Iron Age and the Middle Ages, is pointed out. Single fragments find analogies in the materials of the sites of the Early and Late Bronze Age. The ceramic collection of the Pestryakovo Lake settlement includes groups of ceramics that belong to the Neolithic or Eneolithic. These are fragments of vessels ornamented with prints of a “string”, pricks, imprints of a short comb stamp, a dingle-dingle stamping. Linear-pricked and receding-pricked ceramics are quite informative. On the outer and inner surfaces, as well as in the fractures, traces of burnt-out organic matter (animal hair) are recorded. Such ceramics are widely represented in the south of Western Siberia and are associated with various settlement and burial complexes from the Ob to the Irtysh and various cultural formations of the Neolithic and Eneolithic.

Keywords: settlement, ceramics, ornamentation technique, comparative typological analysis, Neolithic, Eneolithic

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.33

УДК 39:902

С.А. Ковалевский

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДВУУШКОВЫХ КЕЛЬТОВ БОЛЬШЕЛОЖСКОГО ТИПА

Статья посвящена рассмотрению проблемы происхождения и датировки двуушковых кельтов, которые известны из поселений эпохи поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу Казахской степи и юга Западной Сибири (часть из них – случайные находки) и отождествляются большинством специалистов с древностями саргаринско-алексеевской, бегазы-дандыбаевской,

ирменской и большебереченской культур. Такие кельты датировались ранее началом I тыс. до н.э. В настоящее время произошли определенные количественные и качественные изменения. В частности, пополнился фонд археологических источников по периоду поздней бронзы и переходному времени от бронзы к железу, а также появились новые исследовательские концепции. Это дало нам возможность сопоставить археологические материалы эпохи поздней бронзы отдаленных регионов, а именно Восточной Европы, а также Казахской степи и юга Западной Сибири. Было выявлено значительное сходство кельтов древних культур Восточной Европы и региона, расположенного восточнее Урала. Высказывается предположение о том, что двуушковые кельты имеют восточноевропейское происхождение. Их появление в материалах археологических культур Казахстана и Южной Сибири должно быть датировано в пределах XIV–XI/X вв. до н.э.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, переходное время от бронзы к железу, кельты, юг Западной Сибири, Восточная Европа

В период поздней бронзы на территории Центрального и Восточного Казахстана, а также лесостепной части Западной Сибири появляются бронзовые кельты с двумя ушками по бокам, примыкающими к краю втулки. Такие кельты имели скрытую («слепую») втулку, как правило, овальной в плане формы, усиленную по краю валиком. Поперечное сечение подобных кельтов представляло собой симметричный клин, абрис полотна клинка обычно прямоугольный, иногда с небольшим расширением к лезвию. Довольно условно этот тип кельтов назван нами большеберечским по наиболее известной находке из поселения Большой Лог, исследованного в Омском Прииртышье.

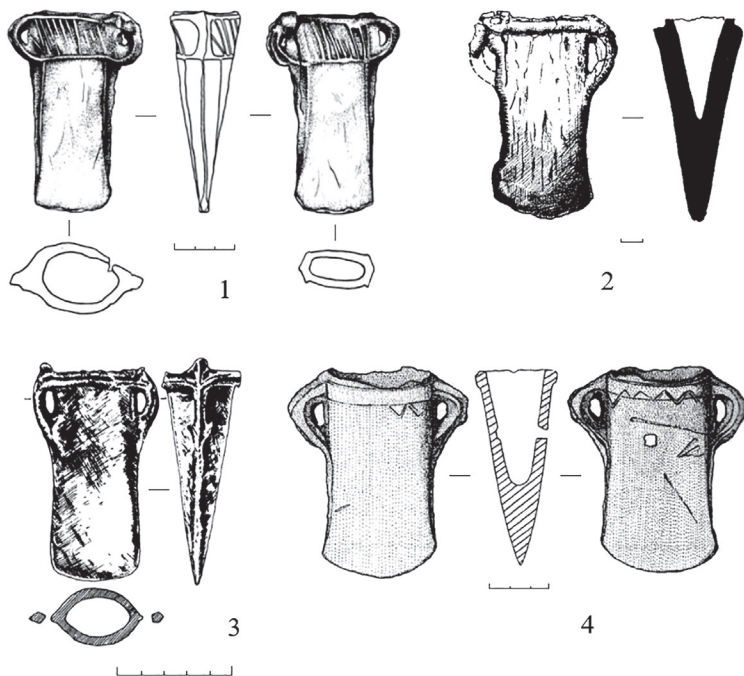
Стоит отметить, что самыми ранними являются сейминско-турбинские двуушковые кельты, встречающиеся на огромной территории от Синьцзяна и Алтая до устья Оки. В ходе трансформации культур, происходившей в степной и лесостепной зоне Евразии во II тыс. до н.э., сейминско-турбинские кельты сменяются новыми типами. В азиатской части Евразии появляются кельты самусьско-кижировской и минусинской групп, в Восточной Европе – дербеденовской и лобойковской [Черных, Кузьминых, 1989, с. 58–61, 146–157; Бочкарев, 2002, с. 116–117].

Происхождение кельтов, имеющих два ушка по бокам, примыкающих к краю втулки, усиленной валиком, видимо, следует связывать с позднейшим развитием названных групп. В настоящее время значительное число находок подобных изделий, относящихся к эпохе поздней бронзы и переходному времени от бронзы к железу, приходится на территорию Алтая, что свидетельствует об особой роли этого региона.

Наиболее ранние находки подобных кельтов к востоку от Урала, связываются с древностями саргаринско-алексеевской или бегазы-дандыбаевской культур. Серия радиоуглеродных дат, полученная для памятников саргаринско-алексеевской культуры степного Алтая, свидетельствует об их существовании в пределах XIV–X вв. до н.э. [Папин, 2015, с. 135–138]. Бегазы-дандыбаевская культура Казахстана также да-

тируется в настоящее время 2-й половиной II тыс. до н.э. – X в. до н.э. [Бейсенов, Варфоломеев, Касеналин, 2014, с. 165].

Наибольший интерес представляет находка бронзового кельта с территории Семиярского поселения (Павлодарское Прииртышье). Особенностью семиярского кельта является орнамент в виде косых линий, покрывающий верхнюю треть изделия (рис.-1). Ушки данного кельта переходят в валик, опоясывающий край втулки. С.П. Грушин, В.К. Мерц, Д.В. Папин и Г.Ю. Пересветов [2006, с. 8–9], характеризую эту находку, называют в качестве наиболее близких ей аналогий двуушковые кельты из поселений Большой Лог и Ак-Мустафа.

Двуушковые кельты из памятников периода поздней бронзы Казахстана и юга Западной Сибири: 1 – Семиярское поселение [Мерц, 2006]; 2 – Ак-Мустафа [Кадырбаев, Курманкулов, 1992]; 3 – поселение Большой Лог [Генинг, Стефанов, 1993]; 4 – Бронзовый кельт из окрестностей г. Барнаул [Папин, Федорук, Шамшин, 2006]

Самим же В.К. Мерцем в качестве ближайшей аналогии приводится кельт, найденный в с. Борма Куйбышевской области и принадлежавший к срубной культуре. Автор статьи указывает на относительно более ранний возраст материалов Семиярского поселения, которое спе-

циалист относит к бегазы-дандыбаевской культуре, датируя его XIV–XIII вв. до н.э. [Мерц, 2006, с. 74–77, рис. 3.-13; 2017, с. 505].

Стоит сказать, что борминский кельт (как, впрочем, и семиарский) по классификации, разработанной Е.И. Ушурелу, относится к типу П.2.21 – Двуушковые кельты, с трапециевидным оформлением фасок, шестигранные или овально-шестигранные в сечении. С орнаментированным поясом между нижним краем ободка втулки и нижними краями ушек. Такие кельты, по наблюдению исследователя, были распространены в раннесабатиновское время в степной части Доно-Днепровского региона, но единично встречены и в Среднем Поволжье [Ушурелу, 2010, с. 28, 34, рис. 5]. Таким образом, кельт из Семиарского поселения пока что является одной из самых ранних находок, маркирующих появление кельтов с двумя ушками, примыкающими к краю втулки, на территориях к востоку от Урала. Другие найденные здесь кельты уже несколько иного большеложского типа, более просты в конструктивном отношении и, как правило, не имеют орнамента.

Так, М.К. Кадырбаев и Ж.К. Курманкулов с саргаринским временем связывают находку бронзового кельта (рис.-2) на поселении Ак-Мустафа (Центральный Казахстан). Сами авторы отмечали, что подобные кельты для памятников Казахстана редкость, только несколько экземпляров были случайно найдены в Восточном Казахстане [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 65, рис. 35.-4; с. 231].

С известной долей условности к саргаринско-алексеевской культуре можно отнести находку бронзового кельта (рис.-3) из материалов поселения Большой Лог (Омское Прииртышье) [Генинг, Стефанов, 1993, с. 98, рис. 15.-10]. По мнению В.Ф. Генинга и В.И. Стефанова, материалы данного памятника свидетельствуют об активных процессах взаимодействия местного ирменского и пришлого степного саргаринско-алексеевского населения при определенном взаимодействии с населением красноозерской культуры. Специалисты синхронизировали время существования поселения Большой Лог с древностями трушниковского этапа Восточного Казахстана, а также поздними стадиями развития саргаринско-алексеевской и ирменской культур [Генинг, Стефанов, 1993, с. 105–107].

Стоит сказать, что фрагменты литейных форм для отливки двуушковых кельтов известны и в материалах ирменских поселений юга Западной Сибири. Серия радиоуглеродных дат для памятников ирменской культуры также располагается в хронологическом диапазоне от XIV до XI/X вв. до н.э. [Молодин, 2008, с. 155–164; Молодин, Епимахов, Марченко, 2014, с. 136–167; Папин, 2015, с. 135–138].

Так, форма для отливки предположительно двуушкового кельта с рельефным валиком вдоль его верхнего края найдена на производственной площадке поселения Березовый Остров-I, расположенного

на территории Новосибирского Приобья [Мыльникова, Дураков, 2008, с. 63, 66, рис. 4.-1; 5.-1, 16]. Само поселение содержит материалы ирменской культуры, а также переходного времени от бронзы к железу, или позднеирменской культуры. Авторы исследования относят производственный участок, где была найдена литейная форма, к переходному времени.

Фрагмент литейной формы для отливки, вероятно, двуушкового кельта (как и в предыдущем случае, сохранился оттиск только одного ушка) происходит из материалов раскопок Е.А. Васильева [1994, с. 17–19, рис. 4.-17] на территории Нижнего Притома поселения Чекист (Усть-Киргизка) и соотносится специалистом с ирменским временем.

Двуушковые кельты большеложского типа, появившись на территории юга Западной Сибири в период поздней бронзы, продолжали изготавливаться и использоваться в переходное время от бронзы к железу и в начале раннего железного века. Об этом наглядно свидетельствуют находки таких изделий из материалов поселения большереченской культуры Мыльниково [Папин, Шамшин, 2005, с. 32–34; Головченко, Полянин, с. 37, рис. 3.-2], а также литейных форм для отливки двуушковых кельтов из поселений Омь-I, Гробница-III, Боровое-III, литейной мастерской Ближние Елбаны-XII [Мыльникова, Чемякина, 2002, рис. 10.-5, 6; Симонов, Ширин, 2006, с. 131, рис. 2.-2, 4; Кирюшин, Кунгуров, Казаков, 1992, рис. 1.-4, 5; Грязнов, 1956, табл. XXIII.-1, 4]. Несколько двуушковых кельтов являются случайными находками с территории Алтайского края [Абдулганеев, 1996, с. 128–129]. Один из кельтов (рис.-4) имеет геометрическую орнаментацию на верхней трети изделия [Папин, Федорук, Шамшин, 2006, с. 88; с. 96, рис. 6].

О.С. Лихачева, включила двуушковые кельты в состав предметов вооружения большереченской культуры (VIII–VI вв. до н.э.), справедливо указав, что они имеют близкие аналогии среди восточноевропейских образцов XV–XII вв. до н.э. Был даже предложен довольно своеобразный и многовековой путь «миграции» таких кельтов из Восточной Европы, через Среднюю Азию на территорию Лесостепного Алтая [Лихачева, 2013, с. 175–180]. В целом, поддерживая идею О.С. Лихачевой о восточноевропейском происхождении западносибирских двуушковых кельтов, стоит отметить, что подобные изделия появляются на территории Казахских степей и юга Западной Сибири несколько раньше, а именно в эпоху поздней бронзы. Это позволяет синхронизировать, с одной стороны, восточноевропейские, а с другой – немногочисленные казахстанские и западносибирские материалы.

На территории юга Восточной Европы кельты с двумя ушками, примыкающими к краю втулки, и валиком-ободком по его венчику относятся В.С. Бочкаревым к V (красномяцкой) группе металлических

изделий позднего бронзового века, которая обслуживала население поздней сабастиновской культуры [Бочкарев, 2017, с. 173–174].

В Волго-Камье такой элемент кельта, как упрочняющий валик по устью втулки, появляется на постсейминских кельтах (луговская, сусканская, черкаскульская культуры) в комплексах типа Дербеденевского клада (XVI–XV вв. до н.э.). Время существования кельтов с двумя ушками, петли которых примыкают к краю втулки, определяется в промежутке между лобойковско-головуровскими и кардашинскими типами кельтов белозерского времени. Наибольшее же распространение таких кельтов приходится на ранний атабаевский этап маклашеевской культуры, датирующийся А.А. Чижевским, А.В. Лыгановым и С.В. Кузьминых [2019, с. 107] XIV–XIII вв. до н.э.

Таким образом, основываясь на восточноевропейских аналогиях, происходящих из материалов ряда восточноевропейских культур позднего бронзового века, а также имеющихся радиоуглеродных датах, появление на территории Центрального и Восточного Казахстана, а также лесостепной части Западной Сибири бронзовых кельтов с двумя ушками по бокам, примыкающими к краю втулки, следует относить к XIV–XI/X вв. до н.э.

Библиографический список

Абдулганеев М.Т. «Неизвестные» памятники раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 128–134.

Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы, 2014. 192 с.

Бочкарев В.С. Металлические топоры-кельты Европы эпохи поздней бронзы // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. С. 115–118.

Бочкарев В.С. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2017. №2. С. 159–204.

Васильев Е.А. Древнейшее поселение в устье Киргизки // Северск. История и современность. Томск, 1994. С. 12–21.

Генинг В.Ф., Стефанов В.И. Поселения Черноозерье-I, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1993. Вып. 22: Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. С. 67–111.

Грушин С.П., Мерц В.К., Папин Д.В., Пересветов Г.Ю. Материалы эпохи бронзы из Павлодарского Прииртышья // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул, 2006. С. 4–17.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка. М.; Л., 1956. 160 с. (Материалы и исследования по археологии. №48).

Головченко Н.Н., Полянин В.А. Случайные находки из окрестностей Мыльниково (Алтайский край, Первомайский район) // Полевые исследования

в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение. Барнаул, 2019. С. 34–39.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата, 1992. 247 с.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 7–47.

Лихачева О.С. Комплекс вооружения большереченской культуры // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №4–1 (80). С. 175–180.

Мерц В.К. Археологические исследования в Бескарагае // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул, 2006. С. 73–82.

Мерц В.К. Семиярское поселение бронзового века в контексте проблемы формирования протогородской культуры в Верхнем Прииртышье // Мир Большого Алтая. Международный научный журнал. 2017. №3(4). С. 494–509.

Молодин В.И. Периодизация, хронология и культурная идентификация памятника Чича (Барабинская лесостепь) // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск, 2008. С. 155–164.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: история, филология. 2014. Т. 13. №3. С. 136–167.

Мыльникова Л.Н., Дураков И.А. Производственная площадка поселения Березовый Остров-1 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 56–68.

Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск, 2002. 200 с.

Папин Д.В. Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2–6 (62). С. 135–138.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул, 2005. 202 с.

Папин Д.В., Федорук А.С., Шамшин А.Б. Находки бронзовых предметов с территории Кулундинской степи // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул, 2006. С. 83–96.

Симонов Д.А., Ширин Ю.В. Бронзолитейная мастерская быстрянской культуры на р. Чумыш // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2006. Вып. 3–4. С. 122–136.

Ушурелу Е.И. Генезис и эволюция двушковых топоров-кельтов Восточной Европы эпохи поздней бронзы // *Revista Arheologică. Serie nouă*. 2010. Vol. X. Nr. 1. Pp. 22–67.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989. 320 с.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Ранний (атабаевский) этап маклашевской культуры // Археология Евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2019. №2. С. 99–123.

S.A. Kovalevsky

Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE QUESTION OF THE ORIGIN OF CELTS WITH ON THE SIDE EARS OF THE BOLSHELOZHISKY TYPE

The article is devoted to the consideration of the origin and dating of celts with on the side ears, which originate from the settlements of the Late Bronze Age and transition time from the Bronze Age to the Iron Age in the Kazakh steppe and south of Western Siberia (some of which are accidental finds) and are identified by most experts to be antiquities of the Sargarinsko-Aleekseyevskaya, Begazy-Dandybayevskaya, Irmenskaya and Bolsherechenskaya cultures. Previously, such celts were dated to the beginning of the first millennium, BC. At present, there have been certain quantitative and qualitative changes. In particular, the fund of archaeological resources for the Late Bronze Age and transition time from the Bronze Age to the Iron Age had been significantly replenished, and new research concepts have appeared. This gave us the opportunity to compare the archaeological finds of the Late Bronze Age of remote regions, namely the Eastern Europe and the Kazakh steppe and south of Western Siberia. A significant similarity was revealed between the celts of the ancient cultures of the Eastern Europe and the region located east of the Urals. It is suggested that the celts with on the side ears are of Eastern Europe origin. Their appearance among the artifacts of archaeological cultures of Kazakhstan and Southern Siberia is dated to the 14th – 11/10th centuries BC.

Keywords: late Bronze Age, transition time from Bronze to Iron, Celts, south of Western Siberia, Eastern Europe

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.34

УДК 903.4(571)

Н.А. Константинов¹, Г. Плетц², А.У. Урбушев³, В.И. Такпаева¹

¹Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия;

²Утрехтский университет, Утрехт, Нидерланды;

³Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

ПОСЕЛЕНИЕ КОЖОЛЮ-1 В ЦЕНТРАЛЬНОМ АЛТАЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №20-78-00035)

В работе представлены результаты разведочных работ на поселении Кожолю-1, находящемся на восточной окраине с. Купчегень Онгудайского района Республики Алтай. Поселение расположено на площадке пологого склона в урочище Большой Кожолю. В нескольких местах памятник размывается сезонными стоками воды. На поселении собран подъемный материал, а также осуществлена зачистка двух участков самого крупного размыва в северо-восточной части памятника. В ходе работ получен относительно немногочисленный материал, представленный пятью десятками фрагментов венчиков, придонных